

НА ПОЛЯХ ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ

УДК 111

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ РОССИЙСКОЙ РЕЦЕПЦИИ ФИЛОСОФИИ МАРТИНА ХАЙДЕГГЕРА В СВЯЗИ С ДИСКУССИЕЙ ВОКРУГ «ЧЕРНЫХ ТЕТРАДЕЙ»*

© А. В. Михайловский

**Михайловский
Александр Владиславович**
кандидат философских наук,
доцент
доцент школы философии
Национальный
исследовательский
университет
«Высшая школа экономики»
e-mail: amichailowski@hse.ru

Настоящая статья, носящая характер «размышлений», посвящена главным образом формированию российского образа Хайдеггера как мыслителя Бытия, консервативного критика позднего модерна и философа «пост». С одной стороны, под влиянием французского постмодернизма на позднесоветскую и постсоветскую философию в России сформировался особый интерес к хайдеггеровской теории деконструкции. С другой стороны, рецепция хайдеггеровской критики европейского нигилизма, тотального господства и наукотехники как манифестаций модерна значительно способствовала формированию интереса к вопросам «политической онтологии». Специфика российской рецепции Хайдеггера также может быть усмотрена в отказе от жесткого разделения чистого «ядра» хайдеггеровской философии и «акцидентальных» обстоятельств, связанных с социальными и политическими аспектами его деятельности в 1930-е гг. Текущая дискуссия вокруг недавно опубликованных записных книжек «Черные тетради» демонстрирует не только наличие в российской философской среде самостоятельного языка описания и анализа, но и оригинальную тенденцию к целостному рассмотрению мышления Хайдеггера, включающего не только бытийно-исторические рассуждения, но и политические пассажи, и критику цивилизационного дискурса.

Помимо рецензий на «Черные тетради» Н. В. Мотрошиловой, В. В. Миронова и Д. В. Г. Мироновой в прошлогодних номерах журнала «Вопросы филосо-

* Статья подготовлена в ходе проведения исследования (№ 17-01-0070) в рамках Программы «Научный фонд Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)» в 2017-2018 гг. и в рамках государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации «5-100».

фии» в фокусе внимания находятся более ранние работы Н. В. Мотрошиловой, В. В. Бибикина и А. В. Гулыги, связанные с дебатами вокруг политической и идеологической ангажированности Хайдеггера.

Ключевые слова: Мартин Хайдеггер, «Черные тетради», бытийно-историческое мышление, В. В. Бибин, Н. В. Мотрошилова, А. В. Гулыга.

1

Весной 2013 года я участвовал в Юнгеровском симпозиуме, проходившем в глубокой юртембергской провинции на территории бывшего цистерцианского монастыря в окружении живописных гор Швабского Альба. В числе гостей конференции были Арнульф Хайдеггер, сын Херманна Хайдеггера и фактический распорядитель архива своего деда, Витторио Клостерманн, сын издателя сочинений Хайдеггера Витторио Клостерманна и продолжатель его дела во Франкфурте, и Петер Травни, вуппертальский философ и нынешний редактор Хайдеггерианы. Тогда я впервые узнал о планах публикации первых серий «Черных тетрадей», которые тогда только появились в плане Klostermann'a как 94-й, 95-й, 96-й, 97-й и 98-й тома IV раздела Полного собрания сочинений (Gesamtausgabe)¹. В середине 1970-х гг. эти заметки и размышления, которые Хайдеггер на протяжении нескольких десятилетий систематически вносил в тетради с черной клеенчатой обложкой (первые датируются 1931 годом), были переданы на хранение в Архив немецкой литературы г. Марбах-на-Неккаре. Согласно распоряжению автора, о котором мы знаем со слов сына Херманна и приват-ассистента Фридриха-Вильгельма фон Херрманна, публикацией этих записей должно было завершиться издание ПСС философа, хотя о его настоящих объемах в то время еще никто не мог иметь точного представления. Это распоряжение можно рассматривать как такую же часть «герменевтической политики» Хайдеггера, как и решение о посмертной публикации в журнале «Spiegel» большой беседы о судьбе университета, демократии, современной технике и задачах мышления, которая состоялась 23 сентября 1966 года². Таким образом, в 2003 г. речь не могла идти о желании издателей «подогреть угасающий интерес к Хайдеггеру», тем более что этот интерес никогда не угасал, а только разгорался. Вместе с тем во время нашей встречи публикатор «Черных тетрадей» Петер Травни объявил мне торжественным тоном: «Хайдеггер еще заставит о себе говорить!»

¹ <https://www.klostermann.de/Buecher/Seite/-/Kategorie/Editionsplan>. На данный момент опубликованы четыре тома: *Heidegger Martin*. Gesamtausgabe, Band 94: Überlegungen II–VI (Schwarze Hefte 1931–1938). Frankfurt am Main: Klostermann, 2014; *Heidegger M.* Gesamtausgabe, Band 95: Überlegungen VII–XI (Schwarze Hefte 1938/39). Frankfurt am Main: Klostermann, 2014; *Heidegger M.* Gesamtausgabe, Band 96: Überlegungen XII–XV (Schwarze Hefte 1939–1941). Frankfurt am Main: Klostermann, 2014; *Heidegger M.* Gesamtausgabe. Band 97: Anmerkungen I–V (Schwarze Hefte 1942–1948). Frankfurt am Main: Klostermann, 2015.

² «Nur noch ein Gott kann uns retten»: Spiegel-Gespräch mit Martin Heidegger am 23. September 1966 // 30. Spiegel. 31. Mai 1976. S. 193–219.

Это и произошло еще до выхода первого тома «Черных тетрадей» («Размышления II–VI») весной 2014 года. Издательство Klostermann решило предварить публикацию брошюрой Петера Травни с говорящим названием «Хайдеггер и миф о мировом еврейском заговоре»³. Одновременно некоторые фрагменты из готовящегося издания были специально переданы французскому философу, ученику Жана Бофре Франсуа Федье, который еще в 1988 году выступал с апологией Хайдеггера от обвинений левого чилийского интеллектуала Виктора Фариаса в приверженности Хайдеггера нацистским идеям («Heidegger: anatomie d'un scandale»). В январе 2014 года немецкий еженедельник «Die Zeit» организовал с Федье интервью с единственной целью убедиться в антисемитизме Хайдеггера, коль скоро уже стали известны «шокирующие» высказывания фрайбургского философа о «евреях» и «еврействе» (Judentum). Федье ответил дипломатично: «Хайдеггер — ложный подозреваемый»⁴, но однозначно отмел гипотезу Травни о влиянии на фрайбургского философа «Протоколов сионских мудрецов». В том же 2014 году выходит книга итальянского хайдеггероведа Донателлы ди Чезаре «Хайдеггер и евреи» и сборник статей под редакцией Фабриса Адриано «Метафизика и антисемитизм»⁵. Во Франции мимо скандала с «Черными тетрадями» не мог пройти левый интеллектуал Эмманюэль Фай, который еще в середине 2000-х годов выступал с тезисом о том, что Хайдеггер «вводит национал-социализм в философию», а теперь объединил критические голоса единомышленников в сборнике «Хайдеггер, почва, общность, раса»⁶. А профессор философии Страсбургского университета Жан-Люк Нанси вскрыл «банальность» Хайдеггера в еврейском вопросе⁷. Дебаты об антисемитизме и национал-социализме, культуркритике и политике у Хайдеггера были подытожены в двух немецких сборниках статей с участием ведущих специалистов по Хайдеггеру из Европы, США и Канады (Р. Волин, С. Вьетта, Ж. Гронден, Х. Заборовски, Т. Кизель, Р. Мартен, Д. Тома, П. Травни, Э. Фай и др.)⁸.

Хайдеггер действительно «заставил о себе говорить». Однако лишь для того, чтобы участники скороспелой дискуссии о содержании «Черных тетра-

³ *Trawny P.* Heidegger und der Mythos der jüdischen Weltverschwörung. Frankfurt a. M.: Klostermann, 2014.

⁴ <http://www.zeit.de/2014/03/francois-fedier-ueber-martin-heidegger>

⁵ *Di Cesare Donatella.* Heidegger e gli ebrei. I «Quaderni neri». Turin, 2014; *Adriano Fabris* (ed.). Metafisica e antisemitismo. I Quaderni neri di Heidegger tra filosofia e politica. Pisa, 2014.

⁶ См. соотв.: *Faye Emmanuel.* Heidegger, l'introduction du nazisme dans la philosophie: autour des séminaires inédits de 1933-1935, Paris, Albin Michel, Idées 2005; *Faye Emmanuel* (йд.). Heidegger, le sol, la communauté, la race. Paris 2014.

⁷ *Nancy Jean-Luc.* Banalité de Heidegger. Paris, 2015.

⁸ *Martin Heideggers «Schwarze Hefte».* Eine philosophisch-politische Debatte / Hrsg. von Marion Heinz und Sidonie Kellerer. Unter Mitwirkung von Tobias Bender. Berlin: Suhrkamp, 2016; *Heidegger und der Antisemitismus. Positionen im Widerstreit. Mit Briefen von Martin und Fritz Heidegger / Hrsg. von Walter Homolka u. Arnulf Heidegger.* Freiburg i. B.: Herder, 2016.

дей» — не только «специалисты по Хайдеггеру» и академические философы, но и редакторы газетных фельетонов и просто публичные интеллектуалы — быстро разошлись по двум лагерям, как бы получив лишний повод для того, чтобы укрепиться в своих высокоморальных позициях. Теперь одни смело вменяют Хайдеггеру в вину если не «отрицание Холокоста» (Р. Волин), то как минимум «бытовой антисемитизм», другие нашли в себе смелость продемонстрировать верность своему кумиру даже в наступившие «трудные времена» (Ж. Гронден), поскольку «не может быть никаких сомнений в значении хайдеггеровской мысли»⁹. Те же, кто не был готов занять однозначную моральную позицию и/или не нашел в себе смелости встать на ту или иную сторону, констатировали «амбивалентность» отношения Хайдеггера к вопросам «расы», «народа» и национал-социализму на протяжении всех записей (З. Габриэль, Х. Заборовски) и как бы рафинировали его «антисемитизм» добавлением прилагательного «бытийно-исторический» (П. Травни). Последняя группа философов, руководствуясь исключительно благими побуждениями и желая сохранить наследие Хайдеггера для научных исследований, как раз в наибольшей степени способствовала тому, чтобы легитимировать запрос леволиберальных представителей академической среды на «утилизацию» (Entsorgung) философии Хайдеггера. Родоначальник американского неоконсерватизма Лео Штраус когда-то с объяснимой горечью написал: «Here is the great trouble: the only great thinker in our time is Heidegger»¹⁰. Сейчас эту мысль можно перефразировать так: «В наше время больше не осталось великих мыслителей. Проблема устранена».

Однако этот стартовый беглый обзор дискуссии европейских и американских коллег вокруг «Черных тетрадей» не должен вводить в заблуждение относительно интереса к Хайдеггеру или желания глубже и лучше понять его мысль. Наоборот, он свидетельствует о *досрочном завершении и быстром сворачивании хайдеггероведения на Западе*. Интеллектуальный историк Райнхард Меринг назвал свою статью провокационно: «Посмертный суицид».

⁹ См.: О психологических особенностях противостояния «противников» и «апологетов», а также конструировании идентичности за счет актуальной повестки см. статью: *Богатов М.* «Белый шум „Черных тетрадей“» // Гефтер, 21.10.2016, <http://gefeter.ru/archive/19790> О «судебной тяжбе» пишет и А. Рясов в рецензии на русский перевод «Черных тетрадей»: «Стало быть, мы в зале суда. Перед нами два взаимоотрицающих взгляда — обвинение и апология. У каждой из этих позиций — собственная „законность“: восприятие хайдеггеровской мысли как философского воплощения гитлеризма или же наоборот — представление его работ как критики нацистской реальности (причем исходящей от автора, знавшего эту действительность изнутри). Еще тридцать лет назад Жан-Франсуа Лиотар замечал, что эта решительная альтернатива “замораживает каждого на его позиции”. В деле Хайдеггера “Черные тетради” предоставляют множество материалов для упрочения этого противостояния» (*Рясов А.* Хайдеггер и «судебная» речь. К полемике вокруг «Черных тетрадей» // Гефтер, 16.11.2016, <http://gefeter.ru/archive/20043>).

¹⁰ *Strauss L.* The Rebirth of Classical Political Rationalism / Ed. by Thomas L. Pangle. Chicago/London, 1989. P. 29.

Если предположить, что гипотеза исследователя верна и что результатом герменевтической стратегии автора Полного собрания сочинений стал последовательный «самодемонтаж»¹¹, то в таком случае единственным направлением хайдеггероведения в ближайшем будущем должна стать его самоликвидация. В самом деле, о чем, как не о «самодемонтаже», говорит тот показательный факт, что *предметом многочисленных высказываний и оценок стали главным образом так называемые «антисемитские пассажи»?* Эти фразы о «расчетливой одаренности» и «беспочвенности» (международного) «еврейства» встречаются примерно в 15 местах, рассеянных по более чем 600 страницам одного 95 тома ПСС. Причем и они занимают маргинальное место в контексте культуркритической теории Хайдеггера об объединении «американского» и «большевистского» начал с «мировым еврейством», выступающих главными носителями и проводниками *Machenschaft* и повинных в развязывании метафизического кризиса планеты. При взгляде же на западноевропейские дебаты складывается именно такое впечатление, будто «Черные тетради» состоят исключительно из «проблематичных мест».

Прав Михаил Богатов, когда в самом начале статьи о «Белом шуме „Черных тетрадей“» констатирует отсутствие какого бы то ни было *polemos'a*, спора о философии Хайдеггера. Для того чтобы этот спор состоялся, наверное, было бы необходимо как минимум прочитать все четыре опубликованных на данный момент тома, содержащих около 2000 страниц сложнейших для понимания текстов. Я сам читаю медленно и допускаю, что многие читают философские трактаты быстрее. Но каждое предложение из поистине грандиозной мыслительной лаборатории Хайдеггера требует не меньших усилий, чем интерпретация фрагментов Гераклита, тем более что между этими «размышлениями» нет такой взаимосвязи, как в подготовленных самим Хайдеггером книгах и статьях. Поэтому я не мог себе представить, чтобы меньше чем *через год после публикации этих эзотерических записей Хайдеггера* начали выходить масштабные исследования о «казусе Хайдеггера» и раздаваться мнения об «отсутствии философии» в «Черных тетрадах»¹². Герменевтическая стратегия Хайдеггера оказалась безупречно точной именно потому, что она ничего не просчитывала. Можно сказать: Хайдеггер предполагал высокую вероятность того, что западное хайдеггероведение окажется несостоятельным, столкнув-

¹¹ *Mehring R. Postmortaler Suizid. Zur Selbstdemontage des Autors der Gesamtausgabe // Heidegger und der Antisemitismus. Positionen im Widerstreit. S. 289–299.*

¹² Ср. характерную оценку молодой звезды философской сцены из Бонна М. Габриеля: *Габриель М. Нацист из засады // Вопросы философии. 2015. № 4. С. 163–164.* Характеристика ЧТ как «афилософского» сочинения обосновывается расхожей ссылкой на 1) *sacrificium intellectus* Хайдеггера (т. е. тем, что философ якобы предоставил свою мысль в распоряжение национал-социалистической пропаганде) и 2) отсутствие у Хайдеггера веры в разум и философию. Эти аргументы несостоятельны и легко опровергаются тем, что 1) Хайдеггер сознательно создавал эзотерический текст и нарочито противопоставлял себя публичности, 2) создавал антипросвещенческий проект и выстраивал «мышление бытия» как противоположность рационалистической метафизике именно изнутри европейской судьбы, которая включает в себя Платона и Гераклита, Гегеля и Гельдерлина.

шись с величием германской мысли¹³. В «Замечаниях III» (Anmerkungen III) Хайдеггер намекает на опасность «потопа болтовни» (eine Flut von Geschwätz), ибо уже «в последнее время стало окончательно ясно, что говорение и в будущем останется столь же бессмысленным, каким оно являлось все последние годы»¹⁴. Очевидно, что большинство западноевропейских исследователей Хайдеггера (не говоря уже о журналистах) не смогли ответить молчанием на молчание Хайдеггера, т.е. увидеть в его молчании одинокое «стояние в бытии» (Inständigkeit im Seyn), следящее не за внешними событиями исторического процесса, а за судьбой бытия¹⁵. Хайдеггер покинул комиссию по изданию наследия Ницше в 1942 году, спустя сорок с небольшим лет после смерти философа¹⁶. Поэтому наиболее последовательным и справедливым жестом по отношению к опубликованным томам из наследия Хайдеггера при условии уважения к философу был бы радикальный выход из дебатов о «Черных тетрадах». Работа по осмыслению там и не начиналась, ведь даже для ее начала потребовались бы годы. Сам же спектакль закончился, и ничего сенсационного издатели больше не обещали.

2

Все вышесказанное есть предварительная методическая процедура феноменологической редукции в отношении «атмосферного столба культуры» (М. К. Мамардашвили), точнее говоря, того интеллектуального стиля, который максимально далек от духа «благого молчания». Не в том смысле, что утрачена чистота «интеллектуального стиля», нет, он таков изначально, с момента своего зачатия от либерального европейского духа. Однако нынешнее торжество прагматизма и позитивизма в науке требует невозможного даже с точки зрения феноменологии и герменевтики, а именно, чтобы вопрос о том, какой вклад тот или иной мыслитель внес в философию, соизмерялся исключительно с тем, что в его текстах доступно рациональному реконструированию в соответствии с сегодняшними стандартами. Сегодняшние стандарты предполагают публичность и открытость, т.е. «политическое» как пространство дискуссии, свободного обмена мнениями, который является наиболее эффективным способом защиты от «тирании истины».

Феноменологическое «взятие в скобки» дебатов о ЧТ в смысле ухода от мнимой объективности полагания «вовлеченности (ангажированности)» Хай-

¹³ В 1935 г. Хайдеггер вошел в научный комитет по подготовке историко-критического собрания сочинений Ницше. Однако уже осенью 1938 г. он, разочарованный ходом работы, писал своему брату Фрицу 2 ноября 1938 г.: «Заседания в Архиве Ницше были безрадостны – вероятно, и эта попытка издать подлинные труды Ницше из его наследия... обречена на провал. Порою кажется, будто времени для того, чтобы понять германских мыслителей, нужно все больше и больше» (Heidegger und der Antisemitismus. Positionen im Widerstreit. Mit Briefen von Martin und Fritz Heidegger. S. 47).

¹⁴ Heidegger M. GA 97: Anmerkungen I–V (Schwarze Hefte 1942–1948). Frankfurt a. M., 2015. S. 231–232.

¹⁵ Heidegger und der Antisemitismus. Positionen im Widerstreit. Mit Briefen von Martin und Fritz Heidegger. S. 109.

¹⁶ Ibid. S. 151.

деггера и приближения к самому предмету или делу философии позволяет со всей очевидностью установить подлинную «крестную мать» всей дискуссии о философии и политике у Хайдеггера¹⁷. Название уже упоминавшейся книги Ж.-Л. Нанси недвусмысленно отсылает к эссе Х. Арендт «Банальность зла» с ее философской квалификацией деяний Эйхмана как «самообмана, замешанного на чудовищной глупости». В упомянутом интервью «Die Zeit» с Франсуа Федье журналист задал также и такой вопрос: «Что могла бы сказать о “Черных тетрадах” Ханна Арендт?» Федье тогда ушел от ответа. Однако наиболее часто в дебатах всплывает образ сиракузского соблазна большой философии, которая не может устоять перед искушением пойти в наставники к тирану. Этот арендтовский сюжет поднимается и в *двух наиболее значительных высказываниях о «Черных тетрадах» на русском языке* — статьях Н. В. Мотрошиловой¹⁸ и В. В. Миронова в соавторстве с Д. В. Г. Мироновой¹⁹. Обе статьи ссылаются на поздравительную речь Арендт, произнесенную по немецкому радио в честь 80-летия Хайдеггера²⁰. Политический философ, последовательно отказывавшаяся от термина «философия политики», занимает здесь моральную позицию, позицию превосходства, в основе которой лежала разработанная ею ранее теория «тоталитаризма». В настоящий момент эта теория тоталитаризма стала частью философского консенсуса, равно как и убежденность в том, что некие губительно опасные предрассудки заражают умы людей, в том числе «теоретиков», способствуя утверждению тоталитаристской власти. «Теперь же всем нам известно, — говорит Арендт, — что и Хайдеггер однажды поддался искушению изменить свое местожительство и „подключиться“, как тогда выражались, к миру человеческих дел. А что касается этого мира, то Хайдеггеру пришлось еще хуже, чем Платону, поскольку тиран и его жертвы находились не за морем, а в одной и той же стране»²¹. Философы, независимо от обстоятельств времени или своего характера, страдают неким «профессиональным недугом» — склонностью к тираническому, которую «...можно теоретически обнаружить почти у всех великих мыслителей»: они не умеют замечать разницы между собственным вольным, уединенным мышлением и реальной жизнью или, что, наверное, точнее, реальную жизнь подгоняют под свою мысль. В результате «...Платон и Хайдеггер, когда они ввязываются в человеческие

¹⁷ В письме от 8 мая 1954 года, отвечая на вопрос Хайдеггера, над чем она работает, Арендт упоминает тему, занимавшую ее в последнее время: «философия и политика в Вашей интерпретации». «Философия и политика» — это точное название заключительной части той серии лекций, которые Арендт читала в Университете Нотр-Дам в 1954 г.

¹⁸ Мотрошилова Н. В. «Черные тетради» М. Хайдеггера: по следам публикации // Вопросы философии. 2015. № 4. С. 121–162; по итогам дебатов лета-осени 2015 г. Н. В. Мотрошилова опубликовала еще одну статью: Мотрошилова Н. В. И снова о «Черных тетрадах» // Вопросы философии. 2016. № 7. С. 39–54.

¹⁹ Миронов В. В., Миронова Д. В. Г. Философ и власть: случай Хайдеггера // ВФ. 2016. № 7. С. 21–36.

²⁰ Речь была опубликована в: Merkur. Heft 10. 1969.

²¹ Арендт Х., Хайдеггер М. Письма 1925-1975 и другие свидетельства. М. : Изд-во Института Гайдара, 2015. С. 203.

дела, ищут убежища у тиранов и фюреров»²². Таким образом, позиция Арендт оказывается самым оптимальным способом сохранить величие мысли Хайдеггера, указав при этом на один непростительный «изъян», относящийся не только к нему, но и ко всей многовековой философской традиции. В соответствии с этой аргументацией, для философа будет лучше смириться с тем, что мир в его собственной голове значительно отличается от мира, заполненного, к великому для «мудреца» сожалению, живыми людьми, а не идеями.

Предположение о «вмешательстве» мысли в дела человеческие предполагает мысль о раздельном существовании мысли и социально-политической сферы («свободы мысли» и «свободы выбора»), а также убежденность в том, что мысль представляет собой отрешенность от мира. Это важно для понимания политической философии (или философской антропологии) самой Арендт, которую она развивала в своем итоговом труде «Жизнь ума». Однако это irrelevantно философии Хайдеггера, более того, сразу же закрывает к ней доступ, как и рассмотрение ее в перспективе «тоталитаризма».

Мало кто из участников дискуссии смог так точно, как А. В. Ахутин, настроить нашу оптику для прочтения «Черных тетрадей» в контексте философии Хайдеггера, для которой «свобода мысли» и «свобода выбора» не представляют собой раздельных сфер. «Если бы участие Хайдеггера в нацистской „революции“, — говорит московско-киевский философ, — можно было изъять из мыслительного мира его философии, не разрушая этот мир, философия Хайдеггера была бы дискредитирована в целом. Захваченность, если угодно, одержимость, одним из „духов времени“, как раз свидетельство последовательности и экзистенциальной ответственности философской мысли Хайдеггера, „геройство консеквентности“. Или „дело Хайдеггера“ идет только о нем, тогда это всего лишь частный (несчастный) случай его биографии, или это казус „дела о бытии“, опыт бытия-присутствования, свойственного человеку, опыт, как бы поставленный философом на себе, — тогда это опасная возможность входит в существо нашего общего — человеческого — дела. Тогда частный случай Хайдеггера не только философски общезначим, но и императивен: мысль философична, когда участвна, когда рискует провалом, возможно, позорным.

Во всяком случае, здесь средоточие вопроса. Или вместе с Хайдеггером-нацистом мы отвергаем всю его философию — его греков, его немцев, его Гёльдерлина, его „Бытие и время“, — или мы должны прочитать „Чёрные тетради“ как очередную главу, как вариацию этой философии. Иначе Хайдеггер просто дисквалифицирован в качестве философа, его — и всю литературу о нем — незачем изучать. Тешить же своё моральное самодовольство обличениями нациста-антисемита — дело столь же надежное, сколь и пустое»²³.

Я неслучайно привел это обширное (записанное журналистами онлайн-портала «Горький») высказывание А. В. Ахутина как пример свободного от «арендтовской» перспективы взгляда и в то же время бескомпромиссную,

²² Там же. С. 204.

²³ Наранович С. «Колоссальный опыт и счастье, что фюрер пробудил новую действительность» // Горький, 03.10.2016, <https://gorky.media/context/kolossalnyj-opyt-i-schaste-chto-fyurer-probudil-novuyu-dejstvitelnost/>

хотя и сдержанную позицию по отношению к «литературе о Хайдеггере». Предположу, что присутствие «арендтовской» перспективы в самих по себе очень ценных для русской рецепции Хайдеггера рецензиях Н. В. Мотрошиловой, В. В. Миронова и Д. В. Г. Мироновой, наоборот, связано с доминированием немецкоязычных исследований в списке литературы, для которой вообще характерно заострение внимания на вопросе «вины Хайдеггера» и немецком «вопросе вины» (Schuldfrage) в целом.

Однако если статья В. В. Миронова и Д. В. Г. Мироновой посвящена исключительно обсуждению «альянса философа с властью», то в статье Н. В. Мотрошиловой реконструируются общефилософские основания и главные понятия концепции «Черных тетрадей». Автор выделяет четыре «профилирующих категориальных слова», обозначающих у Хайдеггера суть и глубинные разрушительные тенденции Нового времени — *Machenschaft* («махинаторство», «делячество», «распоряжение сущим»), *das Rechnerische* («счетно-расчетная деятельность»), *Bodenlosigkeit* (беспочвенность), *das Riesige* («нарушение меры»). Все они относятся к критике техники как завершения новоевропейской метафизики и связаны с бытийно-историческим измерением разных «национальных» начал (английского, еврейского, немецкого, русского). В подтверждение Н. В. Мотрошилова приводит отрывок из «Размышлений VII»: «Новое время (*die neue Zeit*) — эпоха, которая всегда тем более упрочивает свою сущность, чем исключительнее она мыслит только *то*, что (ею) делается. Делается (*es tut*) же только то, что должна делать полнота субъективности — удержание себя в утрате осмысления (*Besinnungslosigkeit*) и, возможно, вплоть до саморазрушения. И такая утрата не является просто слепотой, напротив: имеет место гигантское (*das Riesenhafte*) в подсчёте, и именно оно побуждает к тому, что такой гигантизм ведет к развязыванию (*Losgelassenheit*) порывов силы и разрушения»²⁴. «Общефилософский» профиль «Черных тетрадей» в изложении Н. В. Мотрошиловой выглядит так: с одной стороны, в них имеет место «решительный поворот Хайдеггера к новой бытийной философии», а с другой, такое «сгущение всего негативного, отнесенного к Новому времени», какого «не встретишь в известных до сих пор текстах Хайдеггера».

3

История обсуждения «дела Хайдеггера» в России начинается осенью 1989 г., когда в Москве прошла *первая международная конференция по Хайдеггеру*, впервые публично продемонстрировавшая *не только наличие самостоятельной российской рецепции Хайдеггера, но и включенность ее в европейский контекст*. По результатам конференции был издан известный сборник «Философия Мартина Хайдеггера и современность»²⁵. Книга открывается статьей Н. В. Мотрошиловой, где мы встречаем все то же двойное лицо Хайдеггера — философа, который критикует «стремительное расширение власти науки и техники» и

²⁴ *Heidegger M.* GA. Bd. 95: Überlegungen VII. S. 36.

²⁵ Философия Мартина Хайдеггера и современность : матер. конференции [1989]. М. : Наука, 1991. 253 с.

проповедует «идеологию любви и возврата к „ладным вещам“»²⁶, и философа, заведенного какой-то внешней властью (фюрера, вождя) в «чащобы тоталитаризма и человеконенавистничества»²⁷. В том же сборнике опубликована и статья В. В. Бибикина «Дело Хайдеггера», которая впоследствии не раз публиковалась в переработанном виде²⁸. Главный русский переводчик и интерпретатор Хайдеггера ставит под сомнение, что «дело Хайдеггера» вообще является «нашим делом» (в смысле участия в расследовании: Хайдеггер — реакционный романтик? криптомист? антифашист? нацист?), хотя бы уже потому, что «завести дело» — это совсем другое, чем продолжать дело самого Хайдеггера²⁹. Примечательным образом Бибикин, в отличие от Мотрошиловой, отталкивается не от немецкоязычной литературы (на тот момент это такие имена, как О. Пёггелер, Х. Отт, Ю. Хабермас), а от франкоязычной и, прежде всего, не от Ф. Фейде, который был его другом, а от Ж. Деррида. Ссылаясь на книгу Деррида 1987 г. «О духе: Хайдеггер и вопрос», Бибикин определяет «собственное дело» Хайдеггера как «поступок принятия мира» или участие в простейшем событии мира. В курсе «Ранний Хайдеггер» Бибикин формулировал ту же мысль примерно так: Хайдеггер избрал дело мысли, «уступил себя мысли»³⁰, и любая попытка говорить о нем не должна быть разговором о его личности, работе, судьбе, но должна стать попыткой увидеть то, на что указал Хайдеггер: «Казалось бы, чего проще: мы берем тексты Хайдеггера, они у нас есть; читаем их, научились уже их читать; сравниваем с имеющимися переводами, их есть уже немало. Занимаемся законным академическим занятием, изучаем или исследуем важного философского автора... и среди вороха текстов Хайдеггера полностью промахиваемся мимо него...»³¹. Приведенный тезис определяет всю специфику подхода Бибикина: это не столько разговор о философии Хайдеггера, но разговор о философии вообще, поводом к которому оказывается становление Хайдеггера как философа.

Оптика Бибикина — в большей мере, чем об этом пишут или говорят российские исследователи, — это взгляд на Хайдеггера через призму деконструктивизма Деррида, который Бибикин перетолковывает как задачу «разбора» построек мысли, чтобы разобраться до ее начала³². Деконструкция евро-

²⁶ Мотрошилова Н. В. Драма жизни, идей и грехопадения Мартина Хайдеггера // Философия Мартина Хайдеггера и современность. Материалы конференции [1989]. М. : Наука, 1991. С. 46.

²⁷ Там же. С. 50.

²⁸ Бибикин В. В. Дело Хайдеггера // Время и бытие: Статьи и выступления / М. Хайдеггер ; пер. с нем. В. В. Бибикина. М. : Республика, 1993. С. 3–14; Бибикин В. В. Сила мысли // Хайдеггер. Германский мастер и его время / Р. Сафрански. М. : Молодая гвардия, 2002. С. 5–17.

²⁹ Бибикин В. В. Дело Хайдеггера // Философия Мартина Хайдеггера и современность. С. 168.

³⁰ Бибикин В. В. Ранний Хайдеггер : материалы к семинару. М. : Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2009. С. 16.

³¹ Там же. С. 7.

³² Бибикин В. В. Дело Хайдеггера // Философия Мартина Хайдеггера и современность. С. 170.

пейской метафизики как забвения бытия и нигилизма становится благодаря переводам Бибикина и его собственным интерпретациям ни много ни мало «визитной карточкой» Хайдеггера в русскоязычном пространстве, а работы «Европейский нигилизм», «Время картины мира», «Вопрос о технике», «Наука и осмысление» из сборника статей «Время и бытие» (1993) — той частью философского наследия германского мыслителя, с которой русскоязычный читатель познакомился за несколько лет до публикации первого полного перевода «Бытия и времени» (1997).

Эти переводы были выполнены для реферативных сборников ИНИОН еще в конце 1970-х — начале 1980-х гг. Тогда у Бибикина, очевидно, уже сформировался образ Хайдеггера как философа «идеологической нищеты» и критика позднего модерна, который увидел в идеологии национал-социализма с его претензиями на мировое господство последнее слово онтологического нигилизма. По Хайдеггеру, «новому человеку эпохи идеологий нечего больше делать на земле, кроме как упрочивать и увековечивать абсолютное господство над ней или поставить под вопрос свою метафизическую нигилистическую сущность. Когда летом 1940 г. Хайдеггер впервые развешивал перед пустующей аудиторией перспективу „заката истины сущего“, „опустошения земли“ и шествия по ней нового „человечества метафизики“, „работающего зверя“, немецкие армии вкатывались во Францию и готовились к высадке на Британские острова»³³. В данном случае *не имеет значения, что Бибикин тогда не знал и не мог знать об эзотерических записях Хайдеггера 1931-1934 гг., из которых видно, с каким энтузиазмом философ приветствовал национал-социализм и «немецкую революцию»* в целом как возвращение к грекам в целях спасения европейского человечества от духовной опасности беспочвенности, индивидуализма, субъективизма и активизма. Напротив, на основании эзотерического трактата «Beiträge zur Philosophie (Vom Ereignis)», опубликованного как раз в 1989 г., можно было заключить, что, начиная примерно с 1935/36 г., Хайдеггер последовательно интерпретировал техническую современность как эпоху совершенного нигилизма, основная черта которой — тотальное опредмечивание и распоряжение всем сущим (Machenschaft). В конце концов эта интерпретация и стала у Хайдеггера основным элементом самоперетолкования в постректорский период и способом философского размежевания с национал-социализмом, альянс которого с техникой развеял все «агроромантические» иллюзии и явил собой крайнюю форму «оставленности бытием»³⁴. Тем

³³ Бибикин В. В. От новоевропейского субъекта к «сверхчеловеку» // Работы М. Хайдеггера по культурологии и теории идеологий. М. : ИНИОН, 1981. С. 10–88. (Бибикин В. В. Из творческого наследия / отв. ред. и сост. Р. А. Гальцева. М. : ИНИОН, 2006.) Эта мысль встречается нам и в предисловии к сборнику переводов «Время и бытие»: «В годы, когда Гитлер начинает и проигрывает войну за контроль над планетой, Хайдеггер думает и говорит о нигилизме как последнем забвении бытия» (Бибикин В. В. Дело Хайдеггера // Время и бытие / М. Хайдеггер. М., 1993. С. 8).

³⁴ Подробнее см.: Михайловский А. В. Ранняя мысль М. Хайдеггера о технике: между критикой культуры и героическим реализмом // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер.: Философия. Психология. Педагогика. 2016. Т. 16. Вып. 4. С. 387–393.

не менее Бибихину не нужно было ждать выхода «Черных тетрадей», чтобы уже в 1990-е гг. скорректировать свое отношение к вопросу о Хайдеггере и национал-социализме с учетом всех опубликованных на тот момент томов ПСС (и, прежде всего, томов 36/37 с лекционным курсом о «Существовании истины» 33-34 гг. и тома 16 со всеми речами Хайдеггера ректорского периода). Окончательная, выверенная позиция Бибихина звучит так: «Хайдеггер умел видеть за тем, что было названо национал-социалистической революцией 1933 года, переворот всего германского бытия. Подобно тому всероссийское революционное движение 1904-1918 годов было в своей всенародной основе сдвигом, обещающим перемену России, а возможно, и всего мира. Как в России 1917, 1991 годов, так в Германии 1933, 1948 годов на политическую сцену поспешили выйти активисты, взявшие инициативу в свои руки. Они сорвали медленно назревавшее событие, не дав ему развернуться в его истине. Рано, уже к концу того же 1933 года, почувствовав непоправимость срыва, Хайдеггер ушел в обдуманное молчание. В отличие от Ясперса, отвернувшегося не только от политики, но и от ее невидимой глубины, Хайдеггер связал себя долгом вынести в слово поворот исторического бытия. Благодаря в первую очередь ему и таким, как он, Германия в жуткое двенадцатилетие своего безумия осталась народом мыслителей и поэтов»³⁵. Заметим: «вынести слово в поворот исторического бытия» — это и есть тот самый поступок мысли, поступок принятия мира, о котором говорил Бибихин в 1989 г. в связи с деконструктивизмом Деррида.

Хайдеггер Бибихина — это еще и мыслитель, захваченный существом бытия, таинством алетейи-непотаенности. «Молчание Хайдеггера» объясняется как выражение этой захваченности. «Беспомощное молчание, к которому вынуждает „момент истории мира, когда нигилизм приходит к своему планетарному завершению“, становится для Хайдеггера неповторимым „намеком“ на то, что язык не сводится только к стремительно обесценивающемуся „выражению“ и „сообщению“, и какая-то другая речь, прошедшая через мертвую зону молчания, способна так со-ответствовать бытию, что не может быть затянута в нигилистический водоворот»³⁶. Подобно тому, как Бибихин не мог не понимать, что расследование «дела Хайдеггера» по существу остается именно расследованием, далеким от «вопрошания как благочестия мысли», так и мы сейчас не можем не видеть, что современные дебаты о «Черных тетрадях» *en gros* проходят — именно в силу объективных требований публично организо-

³⁵ Бибихин В. В. Сила мысли // Хайдеггер. Германский мастер и его время / Р. Сафрански. М. : Молодая гвардия, 2002. С. 10–11.

³⁶ Бибихин В. В. Место нигилизма в «судьбе бытия» // Работы М. Хайдеггера по культурологии и теории идеологий. М. : ИНИОН, 1981. С. 10–88. Этот научно-аналитический обзор с элементами комментария (вместе с обзорами «Европейский нигилизм» и «От новоевропейского субъекта к “сверхчеловеку”») был посвящен работе Хайдеггера «Европейский нигилизм» и опубликован в реферативном сборнике «Работы М. Хайдеггера по культурологии и теории идеологий» (обзоры были переизданы в кн.: Бибихин В. В. Из творческого наследия / отв. ред. и сост. Р. А. Гальцева. М. : ИНИОН, 2006).

ванного дискурса — мимо основного события философии Хайдеггера «после поворота», мимо самой основы его мысли, а именно «молчания». Однако в то же время верно, что русская рецепция Хайдеггера, обогащенная оптикой Бибикина, включает в себе шанс на продуктивное понимание эзотерической философии Хайдеггера³⁷.

Восприятие философии Хайдеггера как критика культуры, антимодерниста и мыслителя «пост» — еще одна важная сторона российской рецепции Хайдеггера, которую мы можем — пусть фрагментарно — реконструировать на примере некоторых представителей православно-патриотического движения 1970-х — начала 1980-х гг., включавших в себя историков, филологов, философов, социологов, писателей и группировавшихся либо вокруг самиздатовских журналов, либо вокруг таких толстых литературных журналов, как «Москва», «Молодая гвардия» или «Наш современник». Приведем только два примера. Первый пример — Владимир Николаевич Осипов, историк, публицист и общественный деятель, который отсидел 15 лет в тюрьме по политическим обвинениям в 1960-е, 70-е и 80-е гг. за издание православно-патриотических журналов «Вече» и «Земля». В беседе с корреспондентом Associated Press 25 апреля 1972 г. в качестве редактора «Вече» В. Н. Осипов отвечал на вопросы о «национальной культурной самостоятельности» русского народа и источниках вдохновения для дискуссий в лице русских и западных философов и писателей. Из русских философов Осипов называет П. А. Флоренского, который «смог слить активное понимание научно-технической миссии XX в. с ревностным Православием», упоминает «громадное значение для современного русского сознания» трудов Н. Бердяева, С. Булгакова, С. Франка, А. Лосева, и наконец, «не рискуя выносить современной западной философии приговоры или одобрения, в которых она не нуждается», признается «в глубокой симпатии к деятельности Мартина Хайдеггера, великого философа нашего времени, да и не только нашего». Чем дорог Хайдеггер Осипову? «Своим душевным накалом и пафосом поиска подлинного бытия, сознанием бесконечности человеческой природы, своей великой бескомпромиссностью в поиске, высокой эстетикой и склонностью к патриархальному»³⁸. Это, как может показаться, несколько наивное признание очень хорошо показывает факт рецепции Хайдеггера в 1960-е — 1970-е гг. не только внутри академических институтов СССР (П. П. Гайденко, В. В. Бибикин, Ю. Н. Давыдов, Н. В. Мотрошилова и др.), но и в самиздатовской среде (помимо В. Осипова следует упомянуть Т. Горичеву, которая переводила Хайдеггера и переписывалась с ним ок. 1970 г., будучи еще студенткой философского факультета ЛГУ).

Другой пример — поздние публицистические работы известного советского специалиста по Канту и немецкой классике А. В. Гулыги, тоже человека с непростой судьбой. В 1988 г. в «Литературной газете» вышла статья Гулыги

³⁷ О том, что этот шанс не призрачный, говорит вдумчивое эссе покойного В. Карпца «Вокруг „Черных тетрадей“» // Катехон. URL: <http://katehon.com/ru/article/vokrug-chernyh-tetradey> (дата обращения: 16.12.2016).

³⁸ *Осипов В. Н.* Возрождение русской идеологии. М. : Институт русской цивилизации : Алгоритм, 2012. С. 39.

«Дело Хайдеггера»³⁹, ответ на уже упоминавшееся расследование В. Фариаса. «Дело Хайдеггера» — дело рук журналистов, падких на сенсацию, философы здесь ни при чем. Эта журналистская публикация, как и вся дискуссия о Хайдеггере, развернувшаяся в последние годы, по мнению Гулыги, «весьма характерна для современного состояния философии»: спорят не о проблемах учения, а о степени вовлеченности философа в фашистское движение, был ли он антисемитом и т. д. и т. п. Для Гулыги Мартин Хайдеггер — «последний представитель великой философии, взращенный на немецкой земле», «великий теоретик культуры», оказавшейся перед лицом катастрофы. Фигура философа «пост» конструируется в сильной метафоре часов, которые показывают полночь: «Стрелка на циферблате истории подошла к двенадцати, как бы отодвинуть ее назад? Образ исполненного времени владеет сегодня умами ученых и политиков. Философ давно задумался над этим. И сказал: пора вернуться к истокам, к изначально простым устоям человеческой жизни, вырваться из тупика, в который завела человечество технически-рациональная мысль». Гулыга как будто хочет сказать, что наступила полночь истории; пробило двенадцать, а Хайдеггер — тот, кто вглядывается в темноту, где намечаются контуры грядущих вещей.

Как и Бибахин, Гулыга подходит к Хайдеггеру не через немецкую, а через французскую литературу — через Деррида, Лиотара, Лакана, Фуко и др. В статьях «Что такое постсовременность?» и «О постмодернизме»⁴⁰ выдвигается весьма нетривиальная гипотеза о постисторическом элементе в мышлении Хайдеггера. Автор обозначает эту тенденцию словом «постсовременность». Если «современность» означает некое противостояние несовременному, устаревшему, прошедшему, прошлое же рассматривается как низшая ступень, «снятая» последующим развитием, то постсовременность видит в прошлом не просто предпосылку настоящего, но свою неотъемлемую часть: это слияние того, что есть, того, что было, и того, что будет. Таким образом под постсовременностью понимается некая эскалация историзма или наиболее яркий пример «сверхисторизма». Начиная с «Бытия и времени», Хайдеггер выражает интуицию «исполненного времени», некоей целостности, в которой будущее, настоящее и прошлое сливаются воедино. Гулыга совершенно точно отмечает не только взаимопринадлежность и равнозначальность трех модусов временности у раннего Хайдеггера, но и приоритетность «будущего» в отношении двух других модусов. Хайдеггер — не пассеист, его взгляд направлен не в прошлое, а в будущее, и без этого взгляда невозможна не только историчность, но и сама концепция «другого начала».

Подводя предварительный итог исследованию (ожидать окончательных итогов было бы самонадеянно), следует сказать, что обе перспективы — «Хайдеггер как деконструктор», «мыслитель, вопрошающий о бытии», и «Хайдеггер как критик культуры, антимодернист и философ „пост“» — темы, наиболее ярко представленные именно во французской рецепции Хайдеггера,

³⁹ Гулыга А. В. Дело Хайдеггера // Лит. газета. 1988. 30 нояб. С. 15.

⁴⁰ Гулыга А. В. Что такое постсовременность? // Вопросы философии. 1988. № 12. С. 153–159; Гулыга А. В. О постмодернизме // Диалог. 1990. № 12. С. 96–98.

которая, как хорошо видно на примерах В. В. Бибихина и А. В. Гулыги и как можно было бы показать на примерах столь разных философов, как В. А. Подорога⁴¹ и А. Г. Дугин⁴², в значительной мере определила специфику российской рецепции Хайдеггера в позднесоветское и постсоветское время.

Петер Травни был прав: Хайдеггер заставил еще раз о себе говорить, и хайдеггероведение в Западной Европе громким гуртом прошло мимо одинокого молчания «Черных тетрадей» и тем самым расписалось в собственной несостоятельности. В России готовы помолчать о Хайдеггере. Показательно, что обе публичные «хайдеггеровские встречи», устроенные вокруг русского перевода «Размышлений II–VI»⁴³, не имели заметного резонанса. Не менее показательно и то, что редактор, издатель и спонсор русского перевода отказались от выражения своей позиции, ограничившись переводом немецкого послесловия П. Травни. Единственной рецензией на русский перевод, приводимой на сайте издательства⁴⁴, пока остается уже упоминавшийся отклик А. Рясова. В России у «Черных тетрадей» есть будущее. Это предположение основано на высказываниях самого Хайдеггера о «новом повороте бытия» и возможности «другого начала» в России. В своем интервью «Шпигелю» Хайдеггер неожиданно упоминает Россию как возможное место, где будет достигнуто свободное отношение к миру техники и произойдет переход к «другому мышлению», основания которого нам неизвестны⁴⁵. С этим упоминанием коррелируют размышления 1941 года о «необозримой простоте» «русского начала», которое готово принять раздаривание бытия (Sein) и преодолеть (переболев ею) европейскую метафизику: «В сущности русского начала заключены сокровища ожидания скрытого Бога, которые превосходят [значение] всех сырьевых запасов»⁴⁶.

⁴¹ Подорога В. А. Erectio. Гео-логия языка и философствование М. Хайдеггера // *Философия Мартина Хайдеггера и современность*. С. 102–120; Подорога В. А. *Метафизика ландшафта. Коммуникативные стратегии в философской культуре XIX–XX вв.* М.: Наука, 1993.

⁴² Имеется в виду, прежде всего, «Хайдеггеровская трилогия»: Дугин А. Г. *Мартин Хайдеггер: философия другого Начала*. М.: Академический проект, 2010; Дугин А. Г. «Мартин Хайдеггер: возможность русской философии». М., 2011; Дугин А. Г. *Мартин Хайдеггер. Последний бог*. М., 2014.

⁴³ *Хайдеггер М. Размышления II–VI (Черные тетради 1931–1938)* / пер. с нем. А. Б. Григорьева под науч. ред. М. Маяцкого. М.: Издательство института Гайдара, 2016. Одни дебаты прошли в ЦПКиО им. Горького (!) 1 октября 2016 г. (<https://park-iskusstv-muzeon.timepad.ru/event/365603>), по их итогам готовится номер журнала «Логос»; другие – в Ельцин-Центре (!!) 25 февраля 2017 г. (<http://yeltsin.ru/affair/obsuzhdenie-chernyh-tetradey-martina-haydeggera/>).

⁴⁴ <https://www.iep.ru/ru/martin-khaidegger-razmyshleniia-ii-vi-chernye-tetradi-1931-1938.html>

⁴⁵ Беседа сотрудников журнала «Шпигель» Р. Аугштайна и Г. Вольфа с М. Хайдеггером 23 сентября 1966 г. // *Философия Мартина Хайдеггера и современность*. С. 247.

⁴⁶ *Heidegger M. GA 96: Überlegungen XIII*. S. 128 (цитата приведена в переводе Н. В. Мотрошиловой).

В лекции о существе языка 1957 г.⁴⁷ Хайдеггер говорил, что мышление взрывает борозды в поле бытия. Почва для усвоения и освоения эзотерического мышления Хайдеггера как одинокого стояния на страже бытия подготовлена в России, внутри русского языка. Во-первых, здесь исторически сложилась двойственность и одновременность публичного и непубличного обсуждения/осмысления философских проблем и философских сочинений с характерным преобладанием второго типа над первым: то, что обычно изображается критическими интеллектуалами как недостаток, оказывается в случае с мыслью Хайдеггера преимуществом. Эта двойственность позволяет со вниманием отнестись к «коммуникативным стратегиям» (В. А. Подорога), описать «столкновение докоммуникативного и коммуникации», «нескрытого и сокрытого» (А. Рясков) в философии Хайдеггера в сопоставлении с европейской литературой и философией XX в. и тем самым приобрести ценный герменевтический инструмент. Во-вторых, в России Хайдеггера прочли и продолжают читать как философа будущего, а не прошлого, как «предтечу утренней рани совершенно иного мирового века»: так, центральные для «Черных тетрадей» понятия «Machenschaft(en)», «das Rechnerische», «das Riesige» не только помогают поставить неутешительный диагноз позднему модерну (Н. В. Мотрошилова), но и заглянуть в «2300 год, когда может снова появиться история». В-третьих, российская литература о Хайдеггере демонстрирует не только наличие самостоятельного языка описания и анализа, но и тенденцию к целостному рассмотрению творчества философа, включающего наряду с аналитикой Dasein и бытийно-историческим мышлением также политическую онтологию и критику цивилизационного дискурса в духе консервативной революции. Такие авторитетные читатели и интерпретаторы Хайдеггера, как В. В. Биbihин, А. В. Ахутин, отказываются от жесткого разделения чистого «ядра» хайдеггеровской философии и «акцидентальных» обстоятельств и чутко откликаются на вопрос об ответственности философа, сочетающийся у них с осмыслением исторической ситуации философии в СССР. В-четвертых, освоение мысли Хайдеггера через дискуссию и размежевание с французским постструктурализмом и постмодернизмом в позднесоветской и постсоветской философии стало неустранимым фактором развития самой отечественной философской мысли, которая крепла, упражняясь в де-конструкции идеологических и мыслительных нагромождений, а значит, в собственном деле Хайдеггера.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Арендт Х., Хайдеггер М.* Письма 1925-1975 и другие свидетельства. Москва : Изд-во Института Гайдара, 2015.
2. Беседа сотрудников журнала «Шпигель» Р. Аугштайна и Г. Вольфа с М. Хайдеггером 23 сентября 1966 г. // *Философия Мартина Хайдеггера и современность* [1989]. Москва : Наука, 1991.
3. *Биbihин В. В.* Дело Хайдеггера // *Философия Мартина Хайдеггера и современность. Материалы конференции* [1989]. Москва : Наука, 1991.

⁴⁷ *Heidegger M.* Unterwegs zur Sprache. Pfullingen, 1965. S. 173.

4. Бибихин В. В. Дело Хайдеггера // *Хайдеггер М.* Время и бытие: Статьи и выступления / пер. с нем. В. В. Бибихина. Москва : Республика, 1993.
5. Бибихин В. В. Сила мысли // *Сафрански Р.* Хайдеггер. Германский мастер и его время. Москва : Молодая гвардия, 2002.
6. Бибихин В. В. Из творческого наследия / отв. ред. и сост. Р. А. Гальцева. Москва : ИНИОН, 2006.
7. Бибихин В. В. Ранний Хайдеггер : материалы к семинару. Москва : Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2009.
8. Богатов М. Белый шум «Черных тетрадей» // Гефтер. URL: <http://gefter.ru/archive/19790> (дата обращения: 21.10.2016).
9. Габриель М. Нацист из засады // Вопросы философии. 2015. № 4.
10. Гулыга А. В. Дело Хайдеггера // Лит. газета. 1988. 30 ноября.
11. Гулыга А. В. Что такое постсовременность? // Вопросы философии. 1988. № 12.
12. Гулыга А. В. О постмодернизме // Диалог. 1990. № 12.
13. Дугин А. Г. Мартин Хайдеггер: философия другого Начала. Москва : Академический проект, 2010.
14. Дугин А. Г. Мартин Хайдеггер: возможность русской философии. Москва : Академический проект, 2011.
15. Дугин А. Г. Мартин Хайдеггер. Последний бог. Москва : Академический проект, 2014.
16. Карпец В. Вокруг «Черных тетрадей» // Катехон. URL: <http://katehon.com/ru/article/vokrug-chernyh-tetradey> (дата обращения: 16.12.2016).
17. Миронов В. В., Миронова Д. В. Г. Философ и власть: случай Хайдеггера // Вопросы философии. 2016. № 7.
18. Михайловский А. В. Ранняя мысль М. Хайдеггера о технике: между критикой культуры и героическим реализмом // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2016. Т. 16, вып. 4.
19. Мотрошилова Н. В. Драма жизни, идей и грехопадения Мартина Хайдеггера // Философия Мартина Хайдеггера и современность. Материалы конференции [1989]. Москва : Наука, 1991.
20. Мотрошилова Н. В. «Черные тетради» М. Хайдеггера: по следам публикации // Вопросы философии. 2015. № 4.
21. Мотрошилова Н. В. И снова о «Черных тетрадах» // Вопросы философии. 2016. № 7.
22. Наранович С. Колоссальный опыт и счастье, что фюрер пробудил новую действительность // Горький. URL: <https://gorky.media/context/kolossalnyj-opyt-i-schaste-cto-fyurer-probudil-novuyu-dejstvitelnost/> (дата обращения: 03.10.2016).
23. Работы М. Хайдеггера по культурологии и теории идеологий. Москва : ИНИОН, 1981.
24. Осипов В. Н. Возрождение русской идеологии. Москва : Институт русской цивилизации : Алгоритм, 2012.
25. Подорога В. А. Egestio. Гео-логия языка и философствование М. Хайдеггера // Философия Мартина Хайдеггера и современность. Материалы конференции [1989]. Москва : Наука, 1991.
26. Подорога В. А. Метафизика ландшафта. Коммуникативные стратегии в философской культуре XIX-XX вв. Москва : Наука, 1993.
27. Рясов А. Хайдеггер и «судебная» речь. К полемике вокруг «Черных тетрадей» // Гефтер. URL: <http://gefter.ru/archive/20043> (дата обращения: 16.11.2016).
28. Философия Мартина Хайдеггера и современность. Материалы конференции [1989]. Москва : Наука, 1991. 253 с.
29. Хайдеггер М. Размышления II–VI (Черные тетради 1931-1938) / пер. с нем.

А. Б. Григорьева ; под науч. ред. М. Маяцкого. Москва : Издательство института Гайдара, 2016.

30. *Adriano Fabris* (ed.). *Metafisica e antisemitismo. I Quaderni neri di Heidegger tra filosofia e politica*. Pisa, 2014.

31. *Di Cesare Donatella*. Heidegger e gli ebrei. I «Quaderni neri». Turin, 2014.

32. *Faye Emmanuel*. Heidegger, l'introduction du nazisme dans la philosophie: autour des séminaires inédits de 1933–1935, Paris, Albin Michel, Idées 2005.

33. *Faye Emmanuel* (éd.). Heidegger, le sol, la communauté, la race. Paris 2014.

34. *Heidegger M.* *Unterwegs zur Sprache*. Pfullingen, 1965.

35. *Heidegger Martin*. Gesamtausgabe, Band 94: Überlegungen II–VI (Schwarze Hefte 1931–1938). Frankfurt am Main: Klostermann, 2014.

36. *Heidegger M.* Gesamtausgabe, Band 95: Überlegungen VII–XI (Schwarze Hefte 1938/39). Frankfurt am Main: Klostermann, 2014.

37. *Heidegger M.* Gesamtausgabe, Band 96: Überlegungen XII–XV (Schwarze Hefte 1939–1941). Frankfurt am Main: Klostermann, 2014.

38. *Heidegger M.* Gesamtausgabe. Band 97: Anmerkungen I–V (Schwarze Hefte 1942–1948). Frankfurt am Main: Klostermann, 2015.

39. Heidegger und der Antisemitismus. Positionen im Widerstreit. Mit Briefen von Martin und Fritz Heidegger / Hrsg. von Walter Homolka u. Arnulf Heidegger. Freiburg i. B.: Herder, 2016.

40. Martin Heideggers «Schwarze Hefte». Eine philosophisch-politische Debatte / Hrsg. von Marion Heinz und Sidonie Kellerer. Unter Mitwirkung von Tobias Bender. Berlin: Suhrkamp, 2016.

41. *Mehring R.* Postmortaler Suizid. Zur Selbstdemontage des Autors der Gesamtausgabe // Heidegger und der Antisemitismus. Positionen im Widerstreit. Mit Briefen von Martin und Fritz Heidegger / Hrsg. von Walter Homolka u. Arnulf Heidegger. Freiburg i. B.: Herder, 2016.

42. *Nancy Jean-Luc*. Banalité de Heidegger. Paris, 2015.

43. «Nur noch ein Gott kann uns retten»: Spiegel-Gespräch mit Martin Heidegger am 23. September 1966 // 30. Spiegel. 31. Mai 1976. S. 193–219.

44. *Strauss L.* *The Rebirth of Classical Political Rationalism* / Ed. by Thomas L. Pangle. Chicago/London, 1989.

45. *Trawny P.* Heidegger und der Mythos der jüdischen Weltverschwörung. Frankfurt a. M.: Klostermann, 2014.